

Международно-правовые аспекты защиты женщин от насилия в рамках Организации американских государств

Аннотация. Статья посвящена защите женщин от насилия и дискриминации в рамках деятельности органов Организации американских государств (ОАГ). Специальные механизмы по защите прав женщин ОАГ формируют межамериканскую систему защиты прав женщин, при этом только Межамериканский суд по правам человека (далее — Суд) обладает юрисдикцией по вынесению решений, обязательных к исполнению государствами. Анализ судебных прецедентов Межамериканского суда по правам человека позволяет заключить, что насилие в отношении женщин в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна имеет следующую классификацию: насилие в отношении женщин, совершаемое государственными служащими; насилие в отношении женщин, совершаемое частными лицами; насилие в отношении женщин в контексте вооруженного конфликта; насилие в отношении женщин — представителей коренных народов. В статье приведены примеры дел, в которых Суд признал ответственность государств за несоблюдение международно-правовых норм, закрепленных в актах ОАГ, что повлекло за собой нарушение прав женщин на достойную жизнь, свободную от насилия и дискриминации. Несмотря на несовершенство контрольных механизмов ОАГ и общую политизацию данной межправительственной организации, ее деятельность по защите прав женщин является уникальной и заслуживает глубокого изучения.

Ключевые слова: Организация американских государств; защита прав женщин от насилия; гендерная дискриминация; Межамериканский суд по правам человека; региональные механизмы защиты прав женщин; правоприменительная практика.

Для цитирования: Шеремет Н. А. Международно-правовые аспекты защиты женщин от насилия в рамках Организации американских государств // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 2. — С. 160–172. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.160-172.

© Шеремет Н. А., 2024

* Шеремет Наталья Александровна, аспирант кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Вернадского пр., д. 76, г. Москва, Россия, 119454
natalish@list.ru

International Legal Aspects of Protection of Women from Violence within the Organization of American States Framework

Natalya A. Sheremet, Postgraduate Student, Department of International Law, MGIMO University
natalish@list.ru

Abstract. The paper is devoted to the protection of women from violence and discrimination within the framework of the activities of the bodies of the Organization of American States (OAS). The Special Mechanisms for the Protection of Women's Rights of the OAS form the Inter-American system for the protection of women's rights, while only the Inter-American Court of Human Rights (hereinafter referred to as the Court) has jurisdiction to make decisions binding on states. An analysis of the judicial precedents of the Inter-American Court of Human Rights allows us to conclude that violence against women in the Latin American and Caribbean region is classified as follows: violence against women committed by public servants; violence against women committed by private individuals; violence against women in the context of armed conflict; violence against indigenous women. The paper provides examples of cases in which the Court recognized the responsibility of states for non-compliance with international legal norms enshrined in the acts of the OAS, which resulted in a violation of women's rights to a dignified life, free from violence and discrimination. Despite the imperfection of the OAS control mechanisms and the general politicization of this intergovernmental organization, its activities to protect women's rights are unique and deserve in-depth study.

Keywords: Organization of American States; protecting women's rights from violence; gender discrimination; Inter-American Court of Human Rights; regional mechanisms for protecting women's rights; law enforcement practice.

Cite as: Sheremet NA. International Legal Aspects of Protection of Women from Violence within the Organization of American States Framework. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(2):160-172. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.160-172.

Введение

В данной статье проведен правовой анализ механизмов Организации американских государств (ОАГ) по защите женщин от насилия. Изучен региональный подход к защите прав женщин, который действует за счет функционирования вспомогательных органов ОАГ и специальных механизмов, деятельность которых направлена на защиту прав человека. Проанализированы принятые акты и правоприменительная практика межамериканских органов по правам человека по делам, касающимся защиты женщин от насилия.

Как региональные, так и универсальные органы по правам человека неоднократно

указывали на связь насилия в отношении женщин с гендерной дискриминацией¹. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своих рекомендациях неоднократно признавал насилие в отношении женщин одной из форм дискриминации². В государствах Латинской Америки и Карибского бассейна женщины страдают от укоренившихся гендерных стереотипов и от присваивания им второстепенной роли как в семейных, так и в общественных отношениях. В латиноамериканском обществе принято считать, что женщина обязана во всех вопросах подчиняться мужчине, что приводит к ее дискриминации и к нарушению ее прав³. В связи с таким неравным отношением к женщинам на всех уровнях

¹ Sosa L. P. A. Inter-American case law on femicide: Obscuring intersections? // *Netherlands Quarterly of Human Rights*. 2017. № 35 (2). P. 86. DOI: 10.1177/0924051917708382.

² Гончаренко О. К. Международное и национальное право и практика защиты женщин от домашнего насилия // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 3. С. 55. DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.5.

³ De Paula D. O. Human rights and violence against women: Campo algodouero case // *Revista Estudos Feministas*. 2018. № 26 (3) P. 3. DOI: 10.1590/1806-9584-2018v26n358582.

в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна процветает насилие в отношении женщин, меры по борьбе с которым принимаются государствами в недостаточном количестве или не принимаются вовсе. Лица, будь то представители власти или частные лица, остаются безнаказанными, а расследование проводится ненадлежащим образом. «Традиционные патриархальные общества», к которым следует отнести латиноамериканское, отрицают факт исторического «неравенства в правах и уязвимости женщин»⁴. С учетом данных особенностей региона механизмы по защите прав человека ОАГ борются с дискриминацией женщин и помогают им восстановить свои нарушенные права.

Кроме того, в межамериканском праве принцип *pacta sunt servanda* обеспечивается за счет признания государствами своих обязательств по международно-правовым актам ОАГ, в том числе направленным на защиту прав женщин от дискриминации и насилия, а также учреждающим контрольные механизмы защиты прав женщин на межамериканском уровне.

В межамериканской доктрине международного права женщин относят к уязвимой группе населения. Уязвимость женщин стоит рассматривать с двух углов зрения: во-первых, уязвимость может определяться физическими или психологическими факторами (пол, раса, заболевания), во-вторых — уязвимость может определяться независимыми от человека внешними факторами⁵. Под независимыми внешними факторами следует рассматривать неравное отношение к женщинам в государствах региона,

ущемление их прав, а также попытку отвести им роль подчинения мужчинам как в личных, так и в общественных отношениях.

Органы ОАГ, в компетенцию которых входит защита прав женщин

Защита женщин от насилия в рамках органов ОАГ является одним из ключевых и в то же время новых направлений деятельности механизмов по правам человека данной организации. Отправной точкой защиты женщин региона от насилия и дискриминации, связанных с гендерными стереотипами и неравенством, является принятие в 1994 г. *Межамериканской конвенции о предотвращении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин*, часто именуемой как Конвенция Белен-ду-Пара⁶. Данный международный договор является первым инструментом защиты прав женщин от насилия, принятым на межамериканском уровне. Этот документ получил наибольшее число ратификаций из всех международно-правовых актов ОАГ, по состоянию на 1 июля 2023 г. его подписали и ратифицировали 32 государства⁷.

Конвенция способствовала закреплению понятия «гендерное насилие» (насилие не только по признаку пола, но и то, которое определяется социокультурными, семейными, психологическими особенностями, а также статусом в обществе⁸), признанию связи между насилием и дискриминацией, а также наделила женщин правом на юридическую защиту от насилия на региональном уровне (на уровне ОАГ). Однако

⁴ Данчевская А. В. Равенство не равно справедливости: к вопросу о противостоянии в защите прав женщин и мужчин // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5. С. 95. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.138.5.091-102>.

⁵ Алисиевич Е. С. Международная защита девочек как уязвимой группы населения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2015. Вып. 1. С. 38.

⁶ Convención Interamericana para prevenir, sancionar y erradicar la violencia contra la mujer, «Convención de Belem do Para» Hecha en la ciudad de Belem do Para, Brasil, el nueve de junio 1994 // URL: <https://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/a-61.html> (дата обращения: 26.05.2023).

⁷ См.: URL: <https://www.oas.org/juridico/spanish/firmas/a-61.html>.

⁸ Абашидзе А. Х., Гончаренко О. К. «Гендер» в международном праве прав человека: теория и практика // Московский журнал международного права. 2022. № 2. С. 9. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-2-6-16>.

необходимо отметить, что в межамериканской системе защиты прав человека нет отдельного контрольного механизма, который бы обладал компетенцией по рассмотрению индивидуальных или групповых сообщений, содержащих в себе жалобы на нарушение прав женщин⁹. Данной компетенцией наделены лишь Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека, который принимает решения по делам, связанным с нарушениями прав человека, закрепленных в различных международно-правовых актах ОАГ, включая Конвенцию Белен-ду-Пара (ст. 12 Белен-ду-Пара и ст. 61 Пакта Сан-Хосе).

Механизм контроля за осуществлением Межамериканской конвенции о предотвращении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин (MESECVI — Mecanismo de Seguimiento de la Convención de Belém do Pará), учрежденный в 2004 г., не обладает юрисдикцией по рассмотрению споров. Он направлен на сотрудничество между представителями государств, подписавших Конвенцию, и независимым Комитетом экспертов в области защиты прав женщин. В компетенцию MESECVI входит подготовка страновых и региональных докладов по ситуации с насилием в отношении женщин, а также разработка рекомендаций для обеспечения жизни женщин, свободной от насилия и дискриминации. В своей работе данный Механизм опирается на положения Конвенции Белен-ду-Пара, следит за их имплементацией в национальное законодательство государств региона, за соответствием национального законодательства международным нормам, установленным в Конвенции, а также предлагает этим государствам стандарты и типовые законы для улучшения положения женщин. Механизм не рассматривает сообщения лиц, пострадавших от гендерного насилия и дискриминации по признаку пола и в связи с этим де-факто остается форумом для диалога

между представителями власти и международными экспертами без учета интересов индивидов, чьи права защищает Конвенция Белен-ду-Пара.

Еще один орган межамериканской системы — Межамериканская комиссия женщин, учрежденная в 1928 г. По своему правовому статусу она является специализированным органом ОАГ. Это первый в истории международный орган, чья деятельность направлена на всеобъемлющую защиту прав женщин. Однако Комиссия не обладает контрольными функциями.

Анализ системы защиты прав женщин в ОАГ позволяет заключить, что единственным механизмом, обладающим юрисдикцией по спорным делам по правам женщин, чьи решения являются обязательными, является Межамериканский суд по правам человека. С учетом данной особенности межамериканской системы защиты прав человека ниже будет проведен анализ правоприменительной практики этого судебного органа в делах о защите женщин от гендерного насилия.

Межамериканский суд по правам человека

Межамериканский суд по правам человека (далее — Суд) был учрежден в 1979 г., и является одним из уставных органов ОАГ. Он действует на основании Статута и Правил процедуры, в которых прописаны регламент, полномочия и статус данного автономного органа в структуре органов ОАГ. Суд состоит из 7 независимых членов (судей) из государств — членов ОАГ и проводит свои заседания в сессионном порядке. Секретариат работает на постоянной основе.

В работах западных юристов-международников оценивается правоприменительная практика Межамериканского суда по правам человека в области защиты прав женщин, однако содержащийся в них анализ прецедентов не полностью соответствует современной обста-

⁹ Bekyashev D. K. International Legal Mechanisms for the Protection and Promotion of Women's Rights in Latin America and the Caribbean // Kutafin Law Review. 2023. Vol. 10. No. 1. P. 194–195. DOI: 10.17803/2713-0533.2023.1.23.179-198.

новке. В частности, М. Фериа-Тинта¹⁰ анализирует самое первое решение Суда *Miguel Castro Castro vs. Perú 2006*¹¹, которое касалось операции по перемещению женщин-заключенных в ходе вооруженного конфликта в Перу в 1992 г., подвергшихся пыткам и негуманному обращению. Данное решение стало вехой в развитии судебной практики в области защиты женщин от насилия и гендерной дискриминации в регионе. На него обратили внимание многие авторы¹², критикуя предыдущую неготовность Суда оценивать пытки и насилие в отношении женщин с точки зрения гендерного подхода. Кроме того, Р. Рубио-Марин и К. Сандоваль¹³ критикуют квалификацию насилия как пыток и не соглашаются с тем, что его нужно рассматривать как нарушение ст. 5(2) Американской конвенции по правам человека 1969 г. (Пакт Сан-Хосе)¹⁴. Эти специалисты рассматривают проблему насилия в отношении женщин намного шире, замечая в ней присутствие мачистских практик и стереотипов, направленных на принижение роли женщины в обществе, а в связи с этим и с безнаказанностью за унижительное обращение с ней. Р. Голдман¹⁵ сравнивает эффективность работы Межамериканского суда по правам человека и Межамериканской комиссии по правам человека с целью

указать на то, что именно Комиссия первой начала в своих решениях ссылаться на Конвенцию Белен-ду-Пара¹⁶, в то время как Суду понадобилось более 10 лет на то, чтобы начать толковать насилие в отношении женщин с точки зрения пола и роли женщины, приписанной ей обществом. С данными тезисами нельзя поспорить, однако эти исследования не охватывают анализ дел, принятых позднее 2014 г., что сужает объективное представление об эволюции практики Межамериканского суда по правам человека по принятию решений в отношении женщин.

В связи с этим представляется необходимым провести правовой анализ решений Межамериканского суда по правам человека, принятых с 2006 г. по сегодняшний день¹⁷, чтобы оценить, как менялся подход Суда к нарушениям прав женщин государствами, ратифицировавшими Конвенцию Белен-ду-Пара.

Анализ правоприменительной практики Межамериканского суда по правам человека по делам о защите женщин от насилия

В практике Межамериканского суда по правам человека насчитывается 32 дела, касающихся

¹⁰ *Feria-Tinta M.* Primer caso internacional sobre violencia de género en la jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos: el caso del penal Miguel Castro Castro; un hito histórico para Latinoamérica. Año. 2, No. 3 (2007) Revista Cejil. San José, Costa Rica. P. 30–45.

¹¹ Corte Interamericana de Derechos Humanos. Caso del Penal Miguel Castro Castro Vs. Perú. Sentencia de 25 de noviembre de 2006 // URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_160_esp.pdf (дата обращения: 26.05.2023).

¹² Л. Лопес Вера, М. Фериа-Тинта, Л. П. Соса.

¹³ *Rubio-Marin R., Sandoval C.* Engendering the Reparations Jurisprudence of the Inter-American Court of Human Rights: The Promise of the Cotton Field Judgment // Human Rights Quarterly. Vol. 33. Number 4. November 2011. P. 1062–1091.

¹⁴ Convención Americana sobre Derechos Humanos (Pacto de San José). 1969 // URL: <https://www.corteidh.or.cr/tablas/17229a.pdf> ; https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_160_esp.pdf (дата обращения: 26.05.2023).

¹⁵ *Goldman R. K.* History and Action: The Inter-American Human Rights System and the Role of the Inter-American Commission on Human Rights // Human Rights Quarterly / The Johns Hopkins University Press Stable. Nov., 2009, Vol. 31, No. 4. P. 882–884. URL: <https://www.jstor.org/stable/40389979>.

¹⁶ *López Vega L. C.* Mecanismos de protección de los derechos humanos de las mujeres en el sistema interamericano // Revista IIDH, 36. San José, IIDH, 2002. P. 11–15.

¹⁷ Sentencias de la Corte Interamericana de Derechos Humanos. Derechos de mujeres // URL: <https://www.oas.org/es/cidh/jsForm/?File=/es/cidh/r/dmujeres/corteidh.asp> (дата обращения: 26.05.2023).

нарушений прав женщин, принятых с 2006 по 2022 г. Их можно классифицировать по следующим основаниям:

- насилие в отношении женщин государственными служащими (*agentes estatales*);
- насилие в отношении женщин, совершаемое частными лицами;
- насилие в отношении женщин в контексте вооруженного конфликта;
- насилие в отношении женщин — представителей коренных народов;
- дискриминация по признаку пола.

В Межамериканской конвенции о предотвращении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин предусмотрена обязанность государств-участников защищать женщин не только от различных форм насилия (психологического, физического и сексуального), но и от какой-либо дискриминации. Статья 6 Конвенции Белен-ду-Пара гласит следующее: «Право каждой женщины быть свободной от насилия включает, в частности, следующее: а. право женщин быть свободными от всех форм дискриминации, и б. право женщин на то, чтобы их ценили и воспитывали свободными от стереотипных моделей поведения и социальной и культурной практики, основанной на концепциях неполноценности или подчинения»¹⁸.

Таким образом, разработчики данной Конвенции указали на связь насилия в отношении женщин с дискриминацией по признаку пола¹⁹. Тем не менее в трех делах по защите прав женщин от дискриминации (*Caso Comunidad Indígena Xákmok Kásek vs. Paraguay 2010*, *Caso Atala Riffo y niñas vs. Chile 2012*, *Caso Artavia Murillo y otros vs. Costa Rica 2012*) Межамериканский суд по правам человека вообще не ссылаясь на Конвенцию Белен-ду-Пара, а применял другие инструменты при рассмотрении дел о правах женщин.

В практике Межамериканского суда по правам человека имеются дела, которые непосредственно касались насилия в отношении женщин и девочек. Среди них 11 дел о насилии в отношении женщин в ходе вооруженного конфликта и 6 дел о насилии в отношении женщин со стороны государственных служащих. В некоторых из них были нарушены права девочек, женщин — представителей коренных общин, чернокожих женщин, женщин — журналистов и правозащитников.

1. Защита женщин от насилия в контексте вооруженного конфликта

Межамериканский суд по правам человека в своих решениях признает, что во время внутренних и международных вооруженных конфликтов воюющие стороны используют сексуальное насилие в отношении женщин в качестве средства наказания и репрессий. Данное насилие применяется как инструмент «унижения стороны противника»²⁰.

Самое первое дело в истории Суда, касающееся насилия в отношении женщин, — *Caso del Penal Miguel Castro Castro vs. Perú 2006* — является первым судебным процессом по делу о насилии над женщинами во время вооруженного конфликта. В период с 6 по 9 мая 1992 г. перуанское правительство провело операцию, известную как *Mudanza 1* («Перемещение 1»), предполагаемой целью которой был перевод примерно 90 женщин, содержащихся в исправительном центре «Мигель Кастро Кастро», в женские тюрьмы. В результате операции погибли десятки заключенных, многие получили серьезные ранения. Женщины подвергались насилию и унижающему человеческое достоинство обращению: их заставляли раздеваться при полицейских и проводить без одежды по нескольким дням, их избивали, в них стреляли из огнестрельного оружия, им запрещали ходить

¹⁸ Convención Interamericana para Prevenir, Sancionar y Erradicar la violencia contra la Mujer // URL: <https://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/a-61.html>.

¹⁹ *La Barbera M., Wences I.* «Gender discrimination» the jurisprudence of the Inter-American Court of human rights // *Andamios*. 2020. № 17 (42). P. 59–87. DOI: 10.29092/uacm.v17i42.735.

²⁰ Cuadernillo de Jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos No. 4: Derechos Humanos y Mujeres, 2018. P. 29.

в туалет и выходить на связь с родственниками, беременных женщин заставляли лежать на животе в течение нескольких дней. Оставшиеся в живых женщины-заключенные не получали медицинскую помощь, а те, кого доставляли в больницу, продолжали подвергаться пыткам и сексуальному насилию со стороны полицейских, которые их конвоировали.

Дело *Caso de la Masacre de Las Dos Erres vs. Guatemala 2009* касалось массовых убийств жителей лагеря «Дос Эррес». Данный лагерь был основан как движение крестьян Гватемалы, которые съезжались со всей страны в поисках земли. В 1982 г., в разгар гражданской войны между различными повстанческими группировками и военными, на территории данного лагеря произошли массовые убийства (более 200 человек), среди них были женщины и дети, ставшие жертвами насилия со стороны военных. Жителей лагеря насильно выводили из домов с целью совершения над ними пыток, их избивали, женщин и девочек насиловали, а затем обезглавливали. По словам свидетелей, военные применяли силу к членам «Дос Эррес» за то, что их группировка якобы преследовала цель сместить военную хунту, находящуюся у власти.

Еще одно дело, в котором женщины подвергались массовым убийствам со стороны представителей власти, — *Caso Masacres de Rio Negro vs Guatemala 2012*. Община Рио-Негро является историческим поселением коренных народов. Так же, как и в предыдущем деле против Гватемалы, здесь фигурируют государственные служащие, причастные к убийствам и изнасилованиям женщин в ходе внутреннего вооруженного конфликта. В Рио-Негро в марте 1982 г. было убито 70 женщин и 170 детей. В том же году против Гватемалы было вынесено еще одно решение по делу *Caso Gudiel Álvarez («Diario Militar») vs. Guatemala 2012*, в котором фигурировали гватемальские военные, причастные к насильственным исчезновениям нескольких лиц, а также внесудебным казням и изнасилованиям и последующей смерти одной женщины.

Дело *Caso Miembros de la Aldea Chichupac y Comunidades Vecinas del Municipio de Rabinal vs.*

Guatemala 2016 является ярким примером бездействия Гватемалы как государства в процессе расследования преступлений, произошедших во время внутреннего вооруженного конфликта. В ходе данного конфликта происходили изнасилования женщин и массовые убийства коренного народа майя. Было заведено 9 уголовных дел, однако на протяжении больше 20 лет государство не предпринимало шагов для розыска и определения виновных. Кроме того, государство отказалось заводить отдельные дела об изнасиловании женщин, объясняя это тем, что данное насилие происходило во времена вооруженного конфликта и его следует рассматривать совместно с другими преступлениями (геноцидом и военными преступлениями).

Аналогичное дело против Сальвадора — *Caso Masacres de El Mozote y Lugares Aledaños vs. El Salvador 2012* — касалось массовых убийств в ходе военной операции, жертвами которой стали жители деревни Эль-Мосоте. Женщины и девочки из деревни, которые на протяжении нескольких дней находились под контролем военных, подвергались сексуальному насилию.

Дело против Перу *Caso J. vs. Perú 2013* касается задержания, судебного преследования и экстрадиции госпожи Х.²¹ за якобы совершенные преступления против общественной безопасности. События происходили в 1992 г., в период обострения вооруженного конфликта в Перу. Госпожа Х. находилась в своей квартире, когда в нее прибыла полиция и провела обыск в связи с подозрениями в причастности г-жи Х. к подрывной деятельности коммунистических сил Перу. Далее она была незаконно задержана полицейскими, ей связали глаза и руки, она чувствовала и слышала, что несколько часов находится в каком-то автомобиле. После этого ее поместили в тюрьму, где ей объявили о том, что она задержана по статье за терроризм. В тюрьме она подвергалась избиениям и сексуальным надругательствам со стороны полиции. Аналогичным является дело *Caso Espinoza Gonzales vs Perú 2014*, поскольку оно тоже касалось незаконного ареста женщины в Перу в период вооруженного конфликта, а так-

²¹ Имя не разглашается по желанию пострадавшей.

же негуманного с ней обращения и насилия во время заключения.

В деле против Колумбии *Caso Yarce y Otras vs. Colombia* 2016 три женщины и члены их семей из района «Коммуна 13» были подвергнуты незаконному перемещению за то, что якобы поддерживали повстанцев и их фамилии находились в списке лиц, которых планировали захватить другие ополченцы. Одна из женщин являлась правозащитницей, борцом с преступностью и нарушениями прав человека в Колумбии. После того, как она была освобождена, государственные служащие не предприняли никаких мер для ее безопасного возвращения домой, где она была застрелена.

Caso Bedoya Lima y Otra vs. Colombia 2021 — дело о похищении журналистки, которая освещала вооруженный конфликт в Колумбии. Как и в делах, описанных выше, Б. Лима стала жертвой насилия со стороны государственных служащих. Ее положение было особенно уязвимым, поскольку она работала журналистом. Во время вооруженного конфликта существует практика запугивания журналистов и общественных деятелей, особенно женского пола, сопровождающаяся насилием и пытками, что является частью политической стратегии государства для борьбы с гласностью.

В деле *Maidanik y Otros vs. Uruguay* 2021 было нарушено право родственников лиц (двух женщин и трех мужчин), подвергшихся насильственным исчезновениям и внесудебным казням, на справедливое судебное разбирательство. События происходили во период военной диктатуры в Уругвае. Виновные не были привлечены к уголовной ответственности в связи со вступлением в силу Закона об амнистии²². Данный закон действовал с 1986 по 2011 г. После его отмены родственники жертв подали заявление против военных, причастных к преступ-

лениям в отношении членов их семей, однако заявления были отклонены в связи с «истечением срока давности».

При вынесении решений по вышеуказанным делам Межамериканский суд по правам человека постановил, что государства нарушили право на жизнь, закрепленное в ст. 4 Американской конвенции по правам человека, в совокупности со ст. 1(1) этой Конвенции²³ в отношении женщин, погибших вследствие насилия. В делах *Caso J. vs. Perú* 2013, *Caso Espinoza Gonzales vs. Perú* 2014 *Bedoya Lima* и *Otra vs. Colombia* 2021 Суд постановил, что право на жизнь не было нарушено. В отношении всех лиц в данной категории дел государства нарушили право на гуманное обращение, закрепленное в ст. 5(1) и 5(2) Американской конвенции по правам человека (гарантии физической, психической, моральной неприкосновенности, запрет на пытки и негуманное обращение), в совокупности со ст. 1(1) указанного договора и положениями Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них. Государства также нарушили права на судебные гарантии и судебную защиту пострадавших от насилия и их родственников, закрепленные в ст. 8(1) и 25 Американской конвенции по правам человека, в совокупности со ст. 1(1) этой Конвенции, а также ст. 7(b) Межамериканской конвенции о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин.

Статья 7 Межамериканской конвенции о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин гласит: «Государства-участники осуждают все формы насилия в отношении женщин и соглашаются всеми надлежащими средствами и без промедления проводить политику, направленную на предотвращение, наказание и искоренение такого насилия, и b) действовать с должным внима-

²² Ley No. 15848 Ley de caducidad de la pretension punitiva del estado // URL: <https://www.impo.com.uy/bases/leyes/15848-1986/1>.

²³ Ст. 1(1): «Государства — участники настоящей Конвенции обязуются уважать признаваемые в ней права и свободы и обеспечивать полное осуществление этих прав и свобод всем лицам, подпадающим под их юрисдикцию, без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения, рождения или любого другого социального статуса».

нием для предотвращения, расследования и наказания насилия в отношении женщин». Межамериканский суд по правам человека, как и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, трактует сексуальное насилие в отношении женщин не только как изнасилование или сексуальные надругательства, но и как насилие без прямого физического контакта между жертвой и насильником²⁴. В своих решениях Суд также отмечает, что на заявителе не лежит бремя доказывания, поскольку преступление сексуального насилия чаще всего происходит в отсутствие третьих лиц. В рассмотренных выше делах жертвы или их родственники своими доводами доказали неэффективность расследования данных преступлений государством, в связи с чем Суд посчитал, что отсутствие официальной информации от государств о расследованиях изнасилования в виде документального подтверждения указывает на достоверность аргументов заявителей. Необходимо отметить, что ст. 7(b) Конвенции Белен-ду-Пара, закрепляющая обязанность государств действовать с должным усердием при проведении расследований по факту гендерного насилия, применялась во всех решениях Межамериканского суда по правам человека, где были установлены нарушения прав женщин во времена вооруженных конфликтов.

2. Защита женщин от насилия государственными служащими и от бездействия в расследовании данных преступлений

В практике Межамериканской комиссии по правам человека и Межамериканского суда по правам человека принято считать, что государство несет прямую ответственность за насилие в отношении женщин, совершенное представителями власти. Международная ответственность государства наступает в том случае, когда госу-

дарство не проявляет должной осмотрительности для предотвращения такого насилия²⁵.

Дело *Caso González y otras (Campo Algodonero) («Хлопковое поле») vs. México 2009* касается международной ответственности государства за недостаточное проявление добросовестности в расследовании насильственного исчезновения и насильственной смерти трех девушек (две из них на тот момент были несовершеннолетними) в городе Сьюдад-Хуарес, отмечаются различные формы организованной преступности. Кроме того, с 1993 г. здесь увеличилось число убийств женщин, что связано с массовой дискриминацией женщин и безнаказанностью за преступления против них. Полиция отказалась проводить расследование по факту исчезновения женщин, несмотря на многочисленные просьбы их родственников. Суд постановил, что государство нарушило право на жизнь, личную неприкосновенность и личную свободу, признанные в ст. 4(1), 5(1), 5(2) и 7(1) Американской конвенции, в отношении общего обязательства по ст. 1(1) — гарантировать права и свободы, изложенные в данной Конвенции. Кроме того, государство нарушило ст. 2 Пакта Сан-Хосе, которая закрепляет обязательства принять законодательные меры, необходимые для осуществления положений Пакта, а также ст. 7(b) и 7(c)²⁶ Конвенции Белен-ду-Пара в ущерб трем жертвам.

Дело против Мексики *Campo Algodonero* является первым делом в практике Межамериканского суда по правам человека, в котором Суд подошел к возмещению ущерба с точки зрения укрепившихся в обществе гендерных стереотипов и структурной проблемы насилия в отношении женщин. Суд постановил, что в случае насилия в отношении женщин государство не может возмещать ущерб в форме реституций,

²⁴ Cuadernillo de Jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos N° 4: Derechos Humanos y Mujeres, 2018. P. 35–36.

²⁵ Mayren Vargas Araya. El derecho internacional frente a la violencia de género. Revista Instituto Interamericano de Derechos Humanos. Número 68, Julio-Diciembre 2018. P. 106–107.

²⁶ Ст. 7 (c): Государства обязуются «включить в свое внутреннее законодательство такие уголовные, гражданские, административные и другие меры, которые могут быть необходимы для предотвращения, наказания и искоренения насилия в отношении женщин, а также принять соответствующие административные меры в случае необходимости».

поскольку было бы неправильным вернуть женщин в ту ситуацию, при которой применение насилия против них стало возможным. Суд впервые предложил «трансформационный подход к возмещению ущерба»²⁷, который подразумевал гарантии неповторения, такие как гарантии по проведению расследований исчезновения женщин с должной осмотрительностью, а именно, Суд потребовал от Мексики провести стандартизацию протоколов по расследованию случаев сексуального насилия, а также отчитываться перед Судом в течение трех лет об обеспечении данных гарантий.

Дело *Caso Fernández Ortega y Otros vs. México 2010* касалось международной ответственности Мексики за изнасилование И. Ф. Ортеги, которая являлась представителем коренного населения Мексики, а также за нарушение прав на судебные гарантии и судебную защиту. Дело *Caso Rosendo Cantú y otra vs. México 2010* является аналогичным, поскольку были нарушены права женщины коренного происхождения на неприкосновенность личности и на жизнь, свободную от насилия и пыток. Кроме того, государство нарушило права Р. Канту на судебную защиту. Оба дела указывают на насилие в отношении женщин — представительниц коренного народа как на систематическую проблему, которая носит укоренившийся характер и сопровождается бездействием государства в вопросе ее урегулирования.

В 2017 г. Межамериканский суд по правам человека вынес решение по делу Фавела-Нова-Бразилиа *Caso Favela Nova Brasília vs. Brasil 2017*, в котором признал международную ответственность Бразилии за нарушение права на судебные гарантии, независимость, беспристрастность, должную тщательность и разумные сроки расследования, а также права на судебную защиту и права на неприкосновенность личности в отношении 29 человек. События происходили в ходе полицейских операций в Фавела-Нова-Бразилиа в городе Рио-де-Жанейро в 1994 и 1995 гг., в результате которых были убиты 26 мужчин и подвергнуты сексуальному насилию 3 женщины.

В 2018 г. было принято очередное решение против Мексики — *Caso Mujeres Víctimas de Tortura Sexual en Atenco vs. México 2018*. Суд признал международную ответственность государства за сексуальное насилие, пытки, неприкосновенность личности в связи с правом на жизнь в отношении 11 женщин, которые были задержаны в ходе демонстраций и доставлены в отделение полиции, где они подвергались сексуальному насилию и надругательствам со стороны полицейских. В результате было заведено 5 уголовных дел в отношении некоторых полицейских, причастных к данным преступлениям. После прохождения первой инстанции в национальном суде полицейские подали апелляцию и были оправданы.

Дело *Caso Barbosa de Souza y Otros vs. Brasil 2021* касалось событий 1997 г. в Бразилии, когда суд штата отказался заводить уголовное дело против высокопоставленного лица об убийстве студентки в связи с его статусом и «парламентским иммунитетом».

В решениях по вышеуказанным делам Межамериканский суд по правам человека постановил, что были нарушены права жертв и их родственников на судебные гарантии, равенство перед законом, судебную защиту в связи со ст. 1(1) Пакта Сан-Хосе об обязательствах государства обеспечивать защиту прав, признанных в данном документе, а также ст. 2 об обязательствах государства принимать положения внутреннего законодательства, направленные на осуществление прав и свобод, указанных в ст. 1. Кроме того, государства нарушили ст. 7 Межамериканской конвенции о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин в связи с их правом на жизнь, а также ст. 1 и 6 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них в связи с положениями Пакта Сан-Хосе о личной неприкосновенности и неприкосновенности частной жизни.

Необходимо отметить, что в данной категории дел насилие в отношении женщин классифицируется как пытка, поскольку оно совершается представителями власти. До вступления

²⁷ Rubio-Marin R., Sandoval C. . Op. cit. P. 1089.

в силу Конвенции Белен-ду-Пара любой акт насилия рассматривался как пытка, но даже после того, как Конвенция была подписана и ратифицирована большинством государств, Межамериканский суд долгое время не применял ее положения и рассматривал акты насилия со стороны представителей власти как пытку и негуманное обращение. Потребовалось около 10 лет для того, чтобы Суд расширил толкование понятия «насилие» и включил в него насилие со стороны представителей власти. Как видно из современной правоприменительной практики, акты насилия квалифицируются и как пытка, и как физическое или сексуальное насилие.

Еще одной важной особенностью правоприменительной практики Суда в делах о защите прав женщин является связь права на личную неприкосновенность с правом на защиту от насилия. Неприкосновенность личности включает в себя принцип невмешательства в частную жизнь, а также запрет на незаконное задержание и арест. Связь принципа личной неприкосновенности и принципа защиты от насилия объясняется тем, что в большинстве из рассмотренных дел в практике Межамериканского суда по правам человека женщины были незаконно лишены свободы, доставлены в места содержания под стражей, где они подвергались насилию и пыткам. К сожалению, для ряда стран Центральной и Южной Америки подобная практика является распространенной, а правонарушители остаются безнаказанными в связи с их служебным положением, которое зачастую является прикрытием для совершения преступлений.

Заключение

Правовой анализ деятельности механизмов ОАГ по защите прав человека, направленной на

защиту женщин от насилия, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в рамках ОАГ существуют механизмы, призванные контролировать соблюдение государствами своих обязательств по Конвенции Белен-ду-Пара и другим международно-правовым актам ОАГ, направленным на защиту прав женщин. Однако единственный орган, решения которого являются юридически обязательными, в том числе и в вопросе возмещения ущерба, — Межамериканский суд по правам человека.

Во-вторых, правоприменительная практика Суда по делам о защите прав женщин от насилия представляет особый интерес для изучения, поскольку содержит уникальный набор судебных прецедентов, во-многом формирующих обычаи, касающиеся защиты и поощрения прав человека на региональном уровне.

В-третьих, решения Межамериканского суда по правам человека по делам о защите прав женщин внесли вклад в толкование понятия насилия и дискриминации по признаку пола, а также закрепили связь насилия в отношении женщин с дискриминацией женщин из-за их уязвимости и из-за неравного отношения к ним в обществе.

В-четвертых, были выделены особенности нарушений прав женщин в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна в период вооруженных конфликтов, нестабильных политических ситуаций, а также в особо опасных регионах и провинциях, в которых растет организованная преступность. Вынесение решений по таким делам данным региональным судебным органом затрудняется тем, что рассмотрению дел о насилии в отношении женщин препятствуют три «фактора невидимости»: замалчивание со стороны государства и официальных лиц, замалчивание со стороны общества и зачастую молчание жертв о случившемся.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абашидзе А. Х., Гончаренко О. К. «Гендер» в международном праве прав человека: теория и практика // Московский журнал международного права. — 2022. — № 2. — С. 6–16. — DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-2-6-16>.
2. Алисиевич Е. С. Международная защита девочек как уязвимой группы населения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2015. — Вып. 1. — С. 37–49.
3. Данчевская А. В. Равенство не равно справедливости: к вопросу о противостоянии в защите прав женщин и мужчин // Актуальные проблемы российского права. 2022. — № 17(5). — С. 91–102. — URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.138.5.091-102>.
4. Гончаренко О. К. Международное и национальное право и практика защиты женщин от домашнего насилия // Женщина в российском обществе. — 2020. — № 3. С. 53–64. — DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.5.
5. Bekyashev D. K. Author International Legal Mechanisms for the Protection and Promotion of Women's Rights in Latin America and the Caribbean // Kutafin Law Review. — 2023. — Vol. 10. — No. 1. — P. 179–198.
6. Cuadernillo de Jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos № 4: Derechos Humanos y Mujeres, 2018. — P. 144.
7. De Paula D. O. Human rights and violence against women: Campo algodono case // Revista Estudos Feministas. — 2018. — № 26(3). — P. 1–9. — DOI: 10.1590/1806-9584-2018v26n358582.
8. La Barbera M., Wences I. «Gender discrimination» the jurisprudence of the inter-american court of human rights // Andamios. — 2020. — № 17(42). — P. 59–87. — DOI: 10.29092/uacm.v17i42.735.
9. López Vega L. C. Mecanismos de protección de los derechos humanos de las mujeres en el sistema interamericano // Revista IIDH. — 36. San José, IIDH, 2002. — P. 75–105.
10. Mayren Vargas Araya. El derecho internacional frente a la violencia de género // Revista Instituto Interamericano de Derechos Humanos. — 2018. — Número 68. — P. 91–114.
11. Feria-Tinta M. Primer caso internacional sobre violencia de género en la jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos: el caso del penal Miguel Castro Castro; un hito histórico para Latinoamérica // Revista Cejil. San José, Costa Rica. — 2007. — Año. 2, No. 3. — P. 30–45.
12. Goldman R. K. History and Action: The Inter-American Human Rights System and the Role of the Inter-American Commission on Human Rights // Human Rights Quarterly. — 2009. — Vol. 31. — Number 4. — P. 856–887. — URL: <https://www.jstor.org/stable/40389979>.
13. Rubio-Marin R., Sandoval C. Engendering the Reparations Jurisprudence of the Inter-American Court of Human Rights: The Promise of the Cotton Field Judgment // Human Rights Quarterly. — 2011. — Vol. 33. — Number 4. — P. 1062–1091.
14. Sosa L. P. A. Inter-American case law on femicide: Obscuring intersections? // Netherlands Quarterly of Human Rights. — 2017. — No. 35(2). — P. 85–103. — DOI: 10.1177/0924051917708382.

Материал поступил в редакцию 14 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abashidze A. Kh., Goncharenko O. K. «Gender» v mezhdunarodnom prave prav cheloveka: teoriya i praktika // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. — 2022. — № 2. — S. 6–16. — DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-2-6-16>.
2. Alisiech E. S. Mezhdunarodnaya zashchita devochek kak uyazvimoy gruppy naseleniya // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Yuridicheskie nauki». — 2015. — Vyp. 1. — S. 37–49.

3. Danchevskaya A. V. Ravenstvo ne ravno spravедливости: k voprosu o protivostoyanii v zashchite prav zhenshchin i muzhchin // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. — № 17(5). — S. 91–102. — URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.138.5.091-102>.
4. Goncharenko O. K. Mezhdunarodnoe i natsionalnoe pravo i praktika zashchity zhenshchin ot domashnego nasiliya // Zhenshchina v rossiyskom obshchestve. — 2020. — № 3. S. 53–64. — DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.5.
5. Bekyashev D. K. Author International Legal Mechanisms for the Protection and Promotion of Women's Rights in Latin America and the Caribbean // Kutafin Law Review. — 2023. — Vol. 10. — No. 1. — P. 179–198.
6. Cuadernillo de Jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos № 4: Derechos Humanos y Mujeres, 2018. — P. 144.
7. De Paula D. O. Human rights and violence against women: Campo algodouero case // Revista Estudos Feministas. — 2018. — № 26(3). — P. 1–9. — DOI: 10.1590/1806-9584-2018v26n358582.
8. La Barbera M., Wences I. «Gender discrimination» the jurisprudence of the inter-american court of human rights // Andamios. — 2020. — № 17(42). — P. 59–87. — DOI: 10.29092/uacm.v17i42.735.
9. López Vega L. C. Mecanismos de protección de los derechos humanos de las mujeres en el sistema interamericano // Revista IIDH. — 36. San José, IIDH, 2002. — P. 75–105.
10. Mayren Vargas Araya. El derecho internacional frente a la violencia de género // Revista Instituto Interamericano de Derechos Humanos. — 2018. — Número 68. — P. 91–114.
11. Ferial-Tinta M. Primer caso internacional sobre violencia de género en la jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos: el caso del penal Miguel Castro Castro; un hito histórico para Latinoamérica // Revista Cejil. San José, Costa Rica. — 2007. — Año. 2, No. 3. — P. 30–45.
12. Goldman R. K. History and Action: The Inter-American Human Rights System and the Role of the Inter-American Commission on Human Rights // Human Rights Quarterly. — 2009. — Vol. 31. — Number 4. — P. 856–887. — URL: <https://www.jstor.org/stable/40389979>.
13. Rubio-Marin R., Sandoval C. Engendering the Reparations Jurisprudence of the Inter-American Court of Human Rights: The Promise of the Cotton Field Judgment // Human Rights Quarterly. — 2011. — Vol. 33. — Number 4. — P. 1062–1091.
14. Sosa L. P. A. Inter-American case law on femicide: Obscuring intersections? // Netherlands Quarterly of Human Rights. — 2017. — No. 35(2). — P. 85–103. — DOI: 10.1177/0924051917708382.